Страница выходит при поддержке торгово–производственной фирмы «Пластикат–Сервис»

«Надежду, Веру и Любовь во мне мой век не отберет...»

Сегодня Александр ГАХОВ представляет на суд читателей новые стихи и прозу. Он пишет "о воскресшей весне, о любви и надежде", о жажде человека постичь законы жизни и преодолеть барьеры времени.

Пользуясь случаем, мы поздравляем Александра с присуждением ему почетного звания "Человек года - 2004".

***

Надежду, Веру и Любовь
Во мне мой век не отберет.
И пусть лицо разбито в кровь,
Все заживет, все заживет.
То, что должно произойти
Там, где решается вдвоем, -
В молитву сердца возведи...
Переживем, переживем.

***

Зима весну переборола, -
Ночь напролет мела метель,
И ветер арфою Эола
Глушил весеннюю капель.
Но этим нас ведь не обманешь,
Уже мы видели: она
Стояла вербою в стакане
У приоткрытого окна.

***

Пусть в жизни все не так -
а может, так и надо? -
Потворствуя судьбе,
себя не обрести.
Балтийские ветра
несут весенний ладан,
И в шорохе дождя
мне слышится "прости"...

В несказанных словах
есть что-то от печали -
Не от того ль она
сомнениям сестра?
От временных утех
мы счастливы едва ли,
Жар спрятался в золе
вчерашнего костра.

Быть может, все не так,
как мы б того хотели, -
Но, в суете сует
натуженно дыша,
Уставшая любовь
гнездится в бренном теле,
Где на кресте висит
распятая душа...

***

Внимательно взгляну я на ладонь:
В ее чертах твое таится имя -
Мерцающий таинственно огонь, -
Его тепло не спутаешь с другими.

Любовью искупая страшный грех,
Где, кажется, нам и прощенья нету,
Достойны будем мы прощенья всех,
Когда нас ангел призовет к ответу.

***

Я напишу, когда сойдут снега,
Когда капель продолбит вечный
холод, -
И мост, соединивший берега,
Нас выведет к толпе березок
голых,

И свет березняка в твоих глазах,
Как в зеркале, блеснет искрой
зеленой...
Не с женщиной - с судьбою
на руках
Забудусь среди весей обновленных.

***

Как тихо умерла любовь,
Как ярко отпылали страсти...
И вот уже, вслед за тобой,
Ушло осеннее ненастье.

И снег, как призрак чистоты,
Одел все в белые одежды.
Я по нему твои следы
Не побегу искать, как прежде.

Предчувствие не шелохнет
Души забытую истому,
Когда в людской толпе мелькнет
Навстречу силуэт знакомый.

Лишь "здравствуй" тихо оброню,
Когда окажешься ты рядом, -
Но вслед тебе не посмотрю:
Мне этого уже не надо.

А вскоре задымят сады,
Деревья волосы распустят...
И даже там - у той черты -
Останется горчинка грусти.

***

Печать любви на склоне лет
В душе нежней и суеверней.
Она - зари прощальный свет
Над морем жизни в час вечерний.

Когда во тьме уже слились
На берегу все очертанья,
Помедли, подожди, продлись,
Волшебный свет очарованья.

Узрев любви последней свет,
Блажен, кто, нежность изливая,
Бредет за ней по склону лет,
Уж ничего не ожидая.

***

Ничто не вечно в этом
странном мире, -
И после нас в нем тоже
будут жить,
И, облачком паря
в небесной шири,
Я буду жизнь за все благодарить.

Бродить деревья будут
вешним соком,
Снега сойдут, и прилетят грачи,
И литься кошек плач
в проемы окон
Все так же будет
в мартовской ночи.

Ничто не вечно в нашем
странном мире,
Но после нас в нем тоже
будут жить -
Пусть лучше нас и, может быть,
счастливей, -
Надеяться, и верить, и любить.

Правда о Сизифе

Временами мне кажется, что я - Сизиф. Тот самый, который обречен до истечения веков вкатывать на вершину горы свой нелегкий камень. Посудите сами: долгие годы я тренирую мальчишек, которые, повзрослев, уходят. Приходят новые мальчишки, цикл повторяется. Верно, все учителя - немножко Сизифы.

Пропахшие ветрами странствий, ушедшие иногда возвращаются. В короткое время приездов они ненадолго забегают в гости. Я стал незряч. Не видя, узнаю их по голосам. Я представляю их, набрасывая энное количество лет. Конечно, это не дает полной картины, это моя иллюзия. Некоторые из пришедших стали важными, что называется, выбились в люди. С потерей зрения в человеке обостряются другие чувства, как говорят, открывается "внутреннее" зрение. Я созерцаю их, порой видя за их словами больше, чем им хотелось бы. Умный человек - он всегда умный. Глупого - только разобидишь, указав на его глупость.

Я не оправдываю и не порицаю их. В данной ситуации я не судья им, я всего лишь созерцатель. Жизнь коротка. Каждый в ней хочет найти свои истины, которые порой - "суета сует". За медленным вечерним чаем, за неспешными их рассказами засиживаемся до ночной звезды. Мы счастливы. А другого времени, кроме звездного, счастливые не наблюдают. Да и много ли нужно для счастья человеку? Иногда достаточно, чтобы его выслушали.

Когда-то давно я преподавал им старое китайское кунг-фу - искусство тела и духа. Как бы его ни называли, каратэ или ушу, искусство - оно искусством и останется. Главное - гармония духа и тела.

В каком-то смысле мне повезло. Спасибо старому Ли, да будет пухом ему земля чужбины. Я уже не узнаю, каким ветром занесло его в наши края. Мы были соседями. И я дружил с его сыновьями, рожденными русской женщиной, русскими по свидетельству о рождении, но похожими, как две капли, на своего отца. Показывая и заставляя повторять элементы гимнастики, старый Ли рассказывал о легендарном Царе обезьян, о водяных драконах и о других чудесах далекой страны, отчего та становилась понятнее и ближе. Только со временем я понял, как много давал нам старый Ли. Так уж случилось, что это искусство я начал преподавать, когда о нем еще и не слышали. Сейчас в секциях преподают мои ученики или ученики моих учеников, которые, быть может, достигли в этом деле более значительных успехов, чем я. А может быть, я просто ошибаюсь, и все это - лишь дань модному веянию? Но, по иронии судьбы, в России никогда не было недостатка в учителях. По моим понятиям, я не достиг больших мастерских отличий. Не в этом суть. Невозможно достичь горизонт, как нельзя объять необъятное. Мне уже ближе к пятидесяти, чем к сорока. У меня есть три десятка мальчишек, которые помогают толкать мой камень.

Прочитав эти строчки, скептик недоуменно хмыкнет: "Надо же, слепой тренер по каратэ". Сразу же поправимся: слепой и незрячий суть вещи разные. Истинное зрение не в том, что видишь гору, а в том, что видишь за этой горой. Да, в моем положении некоторые видят дно пропасти, я же вижу мостик над ней. Конечно, возникает вопрос: как я преподаю? Но ведь основная часть у нас - нормальные люди, имеющие парное число рук и ног. А то, что они могут делать этими конечностями, мы уже проходили. Ведь можно любить и понимать небо и не будучи звездочетом. Конечно, соглашусь, можно занести в книгу рекордов. Но что слава? Вспомните старого доктора и скажите, что прав был Чехов, - "всего лишь яркая заплатка".

Груз лет не тяготит меня. Занимаясь с молодежью, не замечаешь его. Повзрослев, и эти ребята уйдут в жизнь. Тешу себя мыслью, что все-таки что-то незримое останется после меня. Нет, не зря я качу свой тяжелый камень в гору, а иначе остается на него только сесть. Жизнь - увлекательно острая штука. В ней не только баранки и пряники. Может быть, глядя на меня, мальчишки научатся ценить ее и преодолевать все, что она может подкинуть.

Ученики приходят и уходят. Цикл повторяется. Порой мне кажется, что я Сизиф. Тот самый, который катит свой неподъемный камень в гору. Катит его ради единственного мгновения - посмотреть с вершины вдаль. Ради единственного мгновения, чтобы начать все сначала. Древние мастера - они были философы и немножко Сизифы: достигнув своей вершины, они вновь надевали белый пояс, означавший начало пути.

Заметки о стихах и прозе Александра Гахова

Александр ГАХОВ живет в Черняховске вот уже более тридцати лет - в 1973 году он приехал сюда по распределению молоденьким лейтенантом. А первая его публикация в Черняховской районной газете "Коммунист" появилась в 1975 году - это была лирическая миниатюра "Тополя, тополя...". Теперь он автор ряда стихотворных сборников ("Ветра перемен", "Молитва сердца", "Я пройду мимо старости...", Любовь в награду"), повестей ("Колодезная вода", "Легионер", "Свет в конце коридора", "Преодоление", "Оберег"), нескольких десятков рассказов ("Каменный характер", "Платье синенькое, в горошек", "Иван да Марья", "Веревка", "Колечко", "Алькино прозрение", "Ориентир - солнце", "Порванные струны" и др.), работает над романом ("Всадник с копьем"). Александр печатался, помимо черняховских газет и журналов, в родной Обояни (Курская область), в калининградских изданиях (газеты "Калининградский комсомолец", журнал "Запад России"), в московских журналах "Наша жизнь", "Диалог", в петербургском альманахе "День русской поэзии", газете "Контакт". Но опубликовано гораздо менее, чем написано... И все же признание приходит: в прошлом году он получил главный приз областного творческого конкурса, проводившегося Межрегиональным Союзом общественных организаций инвалидов "Щит и меч", ныне стал победителем ь районном конкурсе "Человек года" (номинация "Духовный подвиг").

Стихи Александра Гахова подкупают искренностью чувств, задушевностью интонаций, глубоким смыслом, ясным слогом. В душе его лирического героя живут и нежность, и мягкость, и страстность, ее смущают сомнения, разочарования, заблуждения, но торжествует мужественное приятие уроков судьбы, мудрое спокойствие. Прозу Гахова отличают сдержанность, экономность в выборе выразительных средств, отсутствие нарочитости либо легковесности в обрисовке характеров. Его героев мы "застаем" в сложной ситуации выбора, размышляющими о "прожитом и нажитом", о новом жизненном повороте-испытании, о поиске своего места в мире людей, - и это побуждает к раздумьям и нас, читателей.

Гахов растет, меняется, оставаясь себе верным в главном: он не идет по линии наименьшего сопротивления, упорно работает. Он не боится осваивать новые жанры, он рискует писать "бессюжетную" прозу, основу которой составляет не динамика действий и ход событий, а работа мысли, развитие чувства. Однако это "бессюжетное повествование" не только не кажется скучным - оно захватывает, увлекает, "не отпускает" и после финала, "держит" и после "последней точки". Таковы написанные совсем недавно "философские песчинки" - составляющие новый цикл небольшие эссе ("Долги земные", "Правда о Сизифе", "Каждый выбирает по себе..." и другие), в которых автор ведет своеобразный диалог с читателем, с самим собой, со временем - прошлым, настоящим, будущим.

Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА